

всегда достигает своей цели, а потому, хотя природа частная иногда и не достигает намеченной цели из-за неподатливости материи, тем не менее универсальная природа отнюдь не может отклониться от своего намерения, коль скоро универсальной природе одинаково подчинены и действие и потенция вещей, способных существовать и не существовать. Но намерение универсальной природы заключается в том, чтобы все формы, существующие потенциально в первой материи, становились действующими и существовали бы актуально в своей специфичности, дабы первая материя, рассматриваемая в своем целом, имела любую материальную форму, хотя, рассматриваемая в своей отдельной части, она была бы лишена всех форм, кроме одной. Ведь раз все формы, существующие в материи идеально, существуют актуально в двигателе неба, как говорит о том Комментатор в сочинении «О субстанции неба», то, если бы все эти формы не существовали всегда актуально, двигатель неба терпел бы умаление в целостности разливаемой им благодати, чего утверждать нельзя. И если все материальные формы возникающих и уничтожающихся вещей, исключая формы стихий, нуждаются в материи или в носителе сложном и составном, в отношении которого как в отношении своей цели стихии, взятые сами по себе, упорядочиваются, и если сложное тело [mixia] невозможно там, где компоненты его [miscibilia] не способны существовать вместе, что явствует само собой, то непременно должна существовать во вселенной часть, где все компоненты сложных тел, то есть стихии, могли бы встречаться; а этого не могло бы быть, если бы земля в какой-то части не выступала из воды, что очевидно для всякого, кто пожелает вдуматься. Вот почему, если намерению универсальной природы повинуются вся природа, необходимо было также, чтобы у земли, помимо простой природы, заключающейся в том, чтобы находиться внизу, была бы еще и другая природа, при посредстве которой земля повиновалась намерению универсальной природы, а именно чтобы она могла частично подниматься под влиянием неба, словно повинуюсь предписанию; то же самое мы видим на примере страстного и раздражительного начал в человеке, — хотя соответственно их собственному устремлению они движутся под действием чувственной аффектации, однако в той мере, в какой они способны повиноваться разуму, они иногда отвлекаются от этого собственного их устремления, как явствует из первой книги «Этики».

А потому, хотя земля в соответствии с простой своей природой одинаково стремится к центру, как говорилось о том в доводе возражения, однако в соответствии с некой своей природой она поддается частичному поднятию, повинуюсь природе универсальной, чтобы возможно было образование сложных тел [mixtio]. И в согласии с этим сохраняется концентричность земли и воды и не получается ничего невозможного у правильно философствующих, как явствует из чертежа. Пусть небо будет круг, обозначенный буквой А, вода — круг, обозначенный буквой В, земля — буквой С, и неважно для нашей цели, мало или много отстоит поверхность воды от земли. Притом надлежит знать, что этот чертеж правильный, ибо он соответствует форме и положению обеих стихий, тогда как оба ранее помещенных — неверны и помещены они не потому, что так есть на самом деле, а потому, что так думает учащий, согласно слову Философа в первой книге «Первой аналитики». И что земля поднимается над водою не посредством бугра и не посредством центральной дуги окружности, явствует с несомненностью, если рассмотреть фигуру поднимающейся над водою земли. Ведь фигура поднимающейся над водою земли есть фигура полумесяца; и такая фигура никак не могла бы получиться, если бы земля поднималась над водою соответственно дуге правильной, или центральной, окружности. Ведь, как доказано в математических теоремах, необходимо, чтобы правильная окружность сферы поднималась над плоской или сферической поверхностью, каковой должна быть поверхность воды, образуя горизонт в виде круга. А что поднимающаяся над водою земля должна иметь фигуру, подобную полумесяцу, явствует как из суждений природоведов, трактующих о ней, так и из суждений астрологов, описывающих климаты, и из суждений космографов, размещающих земли по всем странам света. Ведь земля, на которой мы обитаем, как это принимается обычно всеми, простирается по линии длины от Гад, построенных Геркулесом у западных пределов, до устьев реки Ганга, о чем пишет Орозий. Длина эта такова, что, когда Солнце, находясь на экваторе, заходит для тех, кто живет у одного из пределов, оно восходит для тех, кто живет у другого из пределов, что установлено астрологами на основании лунного затмения. Итак, пределы указанной длины должны отстоять друг от друга на CLXXX градусов, то есть на половину длины всей окружности. По линии же широты, как мы обычно это утверждаем, следуя за теми же авторами, обитаемая земля простирается от тех, у кого в зените экваториальный круг, до тех, у кого в зените круг, описан-